

М. А. Айплатова

ДОСТИЖЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ В ИЗУЧЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ МАРИЙСКОГО НАРОДА

К пятидесятой годовщине образования СССР специалисты в различных областях науки подводят итоги сделанного за время, предшествовавшее славному юбилею. Больших успехов за годы Советской власти добилась советская этнографическая наука, развивающаяся на основе марксистско-ленинской методологии и продолжающая лучшие традиции дореволюционной этнографии.

Этнографические сведения о материальной и духовной культуре марийского народа отдельные исследователи начали собирать еще в прошлом столетии (С. М. Михайлов, А. Ф. Риттих, И. Н. Смирнов, С. К. Кузнецов, Н. А. Фирсов и др.)¹. Материал, накопленный ими, стал впоследствии критически осваиваться советской этнографической наукой.

В первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции, положившей начало перестройке всей социально-экономической, политической, идеологической и культурной жизни страны, возрос интерес к истории и этнографии ранее угнетенных нерусских народностей, в том числе и народностей многонационального Поволжья и Приуралья. По решению съезда мелких народностей Поволжья, состоявшегося в конце октября 1917 г., в Казани был организован Северо-Восточный археологический и этнографический институт (СВАЭИ), который ставил своей целью изучение языка, истории, этнографии и археологии национальных меньшинств Поволжья и Прикамья и подготовку местных краеведов. Институт просуществовал около трех лет. При содействии института были опубликованы некоторые материалы по истории народов Поволжья, в том числе и мари. В этом немалая заслуга историка и этнографа Н. В. Никольского, возглавлявшего в 1919—1922 гг. этнографический факультет СВАЭИ.

Н. В. Никольский занимался изучением истории, жизни, быта и культуры нерусских народностей Поволжья². Четыре книги Н. В. Никольского хранятся в библиотеке В. И. Ленина в Кремле³.

¹ С. М. Михайлов, Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов, Чебоксары, 1972; И. Н. Смирнов, Черемисы. Историко-этнографический очерк, Казань, 1889; «Материалы для этнографии России. Казанская губерния», XIV, сост. А. Ф. Риттих, ч. II, Казань, 1870.

² См. об этом подробнее: А. М. Леонтьева, К вопросу об исторических взглядах Н. В. Никольского, «Исторический сборник, Уч. зап. Чувашского НИИ», вып. XXXI, Чебоксары, 1966, стр. 310—320.

³ Н. В. Никольский, Конспект по истории народностей Поволжья, Казань, 1919; его же, Основы инородческого просвещения, Казань, 1919; его же, Сборник исторических материалов о народностях Поволжья, Казань, 1919; его же, Конспекты

В 1920 г. была издана книга Н. В. Никольского «История мари (черемис)» — первый в советский период историко-этнографический труд о мари́йцах. 1920—1930-е годы занимают особое место в истории этнографического изучения мари́йцев. В эти годы были организованы первые научно-исследовательские учреждения. Ученые искали наиболее целесообразные формы и методы исследовательской и массово-пропагандистской работы.

В 1920 г. был открыт Краснококшайский центральный мари́йский музей. В нем было семь отделов: археологический, исторический, этнографический (бытовой), антропологический, зоологический, нумизматический и художественный. Музей имел 2300 различных экспонатов. Его сотрудники поддерживали научные связи с Московским центральным музеем народоведения, Обществом финно-угроведения (Финляндия) и Гельсингфорским этнографическим музеем⁴. Большая заслуга в создании этнографического отдела музея принадлежала заведующему музеем этнографу Т. Евсееву и сотрудникам Т. А. Радимову, В. К. Тимофееву, К. Ф. Егорову.

В 1922 г. был создан Мари́йский областной архив.

В эти же годы начали деятельность научные экспедиции. Летом 1921 г. Антропологический институт Первого московского университета организовал экспедицию (руководитель В. В. Бунак), главной задачей которой являлись полевые исследования в зонах смешения русского и угро-финского населения, изучение наследственности, стойкости, изменчивости и селекции конкурирующих типов и т. п. В 1928—1929 гг. антропологическая комплексная экспедиция (руководитель Б. С. Жуков) этого же университета⁵ провела большую работу по изучению населения Мари́йской автономной области. Этнографические работы были развернуты в 1928 г. в Козьмодемьянском и Юринском кантонах, в 1929 г. — в Мари-Турекском кантоне. В соответствии с общими задачами комплексной экспедиции главное внимание этнографического отряда было сосредоточено на изучении материальной культуры, сборе сведений, связанных с этнической характеристикой жилища и костюма и представляющих особый научный интерес при решении проблемы формирования мари́йской народности.

Ценные историко-этнографические работы были опубликованы на страницах журналов «Вестник Мари́йского областного экономического совещания» (1923—1924 гг.), «Мари́йское хозяйство» (1924—1930 гг.) «МАО (Мари́йская автономная область)» (1931—1936 гг.), «Мари́йская АССР» (1937 г.)⁶.

Усилившийся интерес к истории и этнографии мари нашел отражение в расширении краеведческой работы. В 1923 г. в г. Краснококшайске было создано Мари́йское общество краеведения, основателями которого были местные любители-краеведы и общественные работники: В. А. Мухин, В. М. Васильев, М. Н. Янтемир и др.

В первые годы деятельности общества плодотворную и активную работу вели В. М. Васильев, изучавший историю возникновения и обрядовую сторону мари́йской религиозной секты «Кугу сорта»⁷, Ф. Е. Егоров, посвятивший цикл статей древней и дореволюционной истории мари́й-

по истории народной музыки у народностей Поволжья, Казань, 1920. «Библиотека В. И. Ленина в Кремле. Каталог», М., 1961, № 1924, 1925, 2917, 2918. См. также: В. Аристов, Прочитано Ильичем. О казанских изданиях в Кремлевской библиотеке В. И. Ленина, Казань, 1970.

⁴ См.: «Мари́й эл», 1927, № 4—6, стр. 133—134, № 7—8, стр. 190—194.

⁵ См. «Мари́й илыш», вып. III, Йошкар-Ола, 1930.

⁶ В. Ф. Иваницкий, Систематический указатель к журналам, «МАО», 1935, № 11—12, стр. 73—105.

⁷ В. М. Васильев, Мари́йская религиозная секта «Кугу сорта», Краснококшайск, 1928; его же, Материалы для изучения верований и обрядов народа мари, Краснококшайск, 1927.

цев⁸, Т. Е. Евсеев, исследовавший обычаи мари⁹, М. Н. Янтемир — автор ценнейших описаний Марийской автономной области¹⁰. Печатались статьи по вопросам демографии.

Сбор историко-этнографических сведений о марийцах в деревнях автономной области осуществлялся по специально разработанной программе¹¹.

Итоги проделанной работы были подведены на I Марийской областной конференции общества краеведения, состоявшейся в январе 1930 г. Конференция приняла резолюцию об организации научно-исследовательского института (МарНИИ), который начал свою работу в октябре 1930 г. Через год был основан Марийский педагогический институт.

Появились обобщающие работы по истории марийцев¹². В 1933—1934 гг. Я. Я. Ялкаев издал библиографические указатели литературы по истории и этнографии марийцев¹³, не утратившие своей научной и практической ценности и в настоящее время. Он же первый попытался обобщить этнографическое изучение восточных марийцев¹⁴.

После Великой Отечественной войны предметом специального изучения стали материальная и духовная культура марийского народа. В это время упрочилась связь Марийского научно-исследовательского института с научными учреждениями и высшими учебными заведениями Москвы и Ленинграда.

Велось изучение материальной культуры (Т. А. Крюкова, Ленинград, МАЭ) и пережитков родовой организации у марийцев в XIX в. (К. И. Козлова, Москва, МГУ).

На основе архивного и полевого материала К. И. Козлова¹⁵, проанализировав семейно-бытовые отношения марийцев, доказала бытование у них большой семьи в условиях классового общества, «включавшей несколько ветвей близких родственников, связанных общей собственностью, общим производством и потреблением». Причины длительного бытования больших семей у марийцев К. И. Козлова видела в натуральном и замкнутом характере крестьянского хозяйства.

К. И. Козлова на конкретных примерах отдельных больших семей изучила структуру и характер внутренних взаимоотношений ее членов, показала степень распространенности большой семьи в отдельных районах Марийского края с учетом социально-экономических условий их бытования¹⁶.

⁸ Ф. Е. Егоров, Очерки культурно-исторической жизни народа мари до XIX в., «Марийское хозяйство», 1924, № 4; его же, Марийская культура, «Марий эл», 1927, № 11—12, и др. (см. «Марий эл», 1927, № 7—9, 1928, № 11).

⁹ Т. Е. Евсеев, Одежда марийцев, «Марий эл», 1927, № 1—3; его же, Обычаи, верования и суеверия марийцев, там же, 1927, № 10; его же, Важнейшие моменты правового быта и обычного права марийского народа, там же, 1928, № 5—6.

¹⁰ М. Н. Янтемир, Описание Маробласти (в девяти выпусках), Краснококшайск. 1926—1930; его же, Марийская автономная область, Йошкар-Ола, 1928.

¹¹ «Программа описания деревни МАО». Изд. Марийского областного общества краеведения, Йошкар-Ола, 1930.

¹² Ф. Е. Егоров, Материалы по истории народа мари, Козьмодемьянск, 1929; М. Г. Худяков, Очерки истории первобытного общества на территории Марийской области, «Изв. ГАИМК», вып. 141, М.—Л., 1935.

¹³ Я. Я. Ялкаев, Материалы для библиографического указателя по мариведению. 1762—1931 гг., Йошкар-Ола, 1934; его же, Марий библиографий (Библиография мари. Указатель книг и основных статей на восточном, луговом и горном наречиях марийского языка. 1821—1933 гг.), Йошкар-Ола, 1933 (на мар. яз.).

¹⁴ Я. Я. Ялкаев, Этнографическое изучение восточных марийцев, «Сов. этнография», 1932, № 2.

¹⁵ К. И. Козлова, Пережитки родовой организации у мари в XIX в., автореферат канд. дис., М., 1949; ее же, Большая семья у марийцев в конце XIX — начале XX в., «Уч. зап. МарНИИ», вып. VI, Йошкар-Ола, 1954, стр. 161—183.

¹⁶ К. И. Козлова, Большая семья у марийцев в конце XIX — начале XX в., стр. 162, 164, 179.

В начале 50-х годов с двумя статьями выступила научный сотрудник Государственного музея этнографии народов СССР Т. А. Крюкова. В первой статье Т. А. Крюкова наметила основные проблемы изучения марийской одежды, показала тенденции и особенности процесса изменения одежды марийского сельского населения в условиях социалистической действительности¹⁷.

Вторая статья Т. А. Крюковой посвящена этнографическому изучению марийского народа в дореволюционный период (начиная с XVIII в.) и в годы Советской власти¹⁸.

К 30-летию советской автономии марийского народа Марийский научно-исследовательский институт совместно с Государственным музеем этнографии народов СССР издал книгу-альбом «Марийская вышивка»¹⁹, в которой опубликованы уникальные образцы старинной и современной национальной вышивки мари.

В 1956 г. была издана книга Т. А. Крюковой «Материальная культура марийцев XIX века»²⁰, в десяти главах которой рассмотрены многие стороны хозяйственно-бытовой жизни (сельское хозяйство, охота, рыболовство, пчеловодство, домашняя промышленность, кустарные промыслы, способы и средства передвижения, пища, утварь, поселения, жилища, одежда) марийцев. В книге обобщен полевой материал, собранный и обработанный в течение ряда лет самим автором, кроме того, использованы музейные собрания и большая литература. С большим знанием описаны некоторые старинные орудия и бытовые предметы, вышедшие в недавнем прошлом из употребления и сохранившиеся только в музейных коллекциях, например, лук и стрелы, свадебная кибитка, самодельные гигрометры, деревянные замки, разнообразные ловушки для ловли зверей и птиц и т. п. Страстный собиратель и большой знаток народной марийской одежды, Т. А. Крюкова сумела сжато охарактеризовать все основные типы народного марийского костюма.

Разработкой некоторых вопросов этнографии марийцев занималась Л. А. Витухновская²¹ (доцент кафедры истории Марийского государственного педагогического института).

Большую плодотворную работу по изучению хозяйственной жизни, материальной и духовной культуры отдельных этнографических групп марийцев провела К. И. Козлова²². Она опубликовала ряд статей о восточных и северо-западных марийцах, о различных подгруппах луговых марийцев, об этнических связях марийцев с соседями, об особенностях этнической общности марийцев в середине и второй половине XVI в.

¹⁷ Т. А. Крюкова, Современная женская одежда народов Поволжья, «Сов. этнография», 1950, № 2.

¹⁸ Т. А. Крюкова, Этнографическое изучение марийского народа, «Уч. зап. МарНИИ», вып. V, Йошкар-Ола, 1953, стр. 133—161.

¹⁹ Т. А. Крюкова, Марийская вышивка, Л., 1951.

²⁰ Т. А. Крюкова, Материальная культура марийцев XIX века, Йошкар-Ола, 1956.

²¹ Л. А. Витухновская, Как возникла религия, «Ончыко», 1954, № 6; ее же, К вопросу об этнографическом изучении материальной и духовной культуры марийского народа, «Ончыко», 1955, № 2; ее же, К вопросу об этнографическом исследовании колхозной деревни национальных районов СССР, «Уч. зап. МГПИ», т. IX, Йошкар-Ола, 1956.

²² К. И. Козлова, Восточные марийцы, «Труды МарНИИ», вып. IX, Йошкар-Ола, 1958, стр. 90—109; ее же, Марийцы Горьковской и Кировской областей, «Труды МарНИИ», вып. XVI, Йошкар-Ола, 1961, стр. 181—194; ее же, Краткая характеристика этнографических работ в Марийской АССР в 1956 году, «Труды МарНИИ», вып. XI, Йошкар-Ола, 1958, стр. 123—130; ее же, Полевые этнографические работы 1960 года по изучению марийского населения, «Труды МарНИИ», вып. XVI, Йошкар-Ола, 1961, стр. 195—211; ее же, Об этнических связях чувашей и марийцев, «Вестник МГУ. История», 1958, № 4; ее же, Этногенез и этнические связи марийцев по данным этнографии, «Происхождение марийского народа», сб. статей, Йошкар-Ола, 1967, стр. 110—119.

В 1964 г. К. И. Козлова выпустила учебное пособие (первую сводную работу) по этнографии народов Поволжья²³.

К. И. Козлова изучала и такие важнейшие формы социальной организации марийского крестьянства в феодальную эпоху, как соседская («волостная») община и патронимия²⁴. Она считает, что марийская община, ее составные части в XVII—XVIII вв. представляли «территориально-соседские поселения различной величины»²⁵. Вместе с тем у марийцев долго сохранялись большие семьи и патронимические союзы, нередко составлявшие компактные группы дворов — «усады».

К. И. Козлова занималась также теми группами марийцев, которые известны со времени присоединения Среднего Поволжья к России («черемиса кокшайская», «черемиса ветлужская», «горная черемиса», «луговая черемиса») ²⁶. Она высказала далеко не бесспорную мысль о том, что разнообразие этих групп объясняется не только их территориальной разобщенностью, но и происхождением от различных древнемарийских племенных общностей, которые с разрушением родовых связей, перемещениями и смешением с соседним одноязычным населением послужили этническим ядром вновь формирующихся земляческих объединений. Вряд ли тогда, на рубеже XVI и XVII вв., уже активно действовали такие социально-экономические силы, которые бы стягивали автономные группировки родственного по языку населения в устойчивую этносоциальную общность²⁷. Думается, что автор идентифицирует территориальные группы марийского населения с этнолингвистическими.

В одной из своих статей К. И. Козлова анализирует многовековые марийско-русские этнокультурные взаимоотношения²⁸.

Результатом многолетних работ К. И. Козловой по изучению всех этих важных теоретических проблем явилась докторская диссертация «Очерки исторической этнографии марийского народа».

В 1962 г. этнографическая экспедиция МарНИИ (руководитель Г. А. Сепеев) побывала в 17 населенных пунктах Бирского, Мишкинского и Калтасинского районов Башкирской АССР и собрала ценный материал о переселении и расселении восточных марийцев (территориально оторванных от основной массы марийского населения), их хозяйственно-экономической деятельности, поселениях и жилищах, одежде и пище²⁹. Г. А. Сепеев подчеркивает, что восточные марийцы — это отдельная своеобразная этнографическая группа марийского народа со своими специфическими особенностями быта и культуры.

В этнографическом отношении к восточным следует относить марийцев, проживающих к востоку от р. Вятки — в Прикамье и Приуралье. Эта группа марийцев — переселенцы с коренной территории, испытывавшие заметное влияние соседних народов³⁰. Складыванию своеобразных признаков быта и культуры восточных марийцев, созданию предпосылок для формирования их специфических черт способствовали длительные хозяйственно-экономические, политические и культурные связи этой группы марийцев с различными народами Приуралья и Прикамья, глав-

²³ К. И. Козлова, *Этнография народов Поволжья, учебное пособие*, М., 1964.

²⁴ К. И. Козлова, *Соседская община и патронимия у марийцев феодального периода*, «Вестник МГУ», 1969, № 6, стр. 43—55.

²⁵ Там же, стр. 51.

²⁶ К. И. Козлова, *Специфика этнической общности марийцев в период присоединения к России*, «Сов. этнография», 1968, № 6.

²⁷ Там же, стр. 38.

²⁸ К. И. Козлова, *Марийско-русские этнические границы и связи в XVII—XVIII вв.*, «Труды МарНИИ», вып. XXIII, Йошкар-Ола, 1971, стр. 213—236.

²⁹ См. Г. А. Сепеев, *Несколько замечаний о материальной культуре восточных марийцев*. (По итогам этнографической экспедиции 1962 года), «Труды МарНИИ», вып. XIX, Йошкар-Ола, 1964, стр. 209—230; его же, *К вопросу о формировании этнографических особенностей восточных марийцев*, «Происхождение марийского народа», Йошкар-Ола, 1967.

³⁰ Г. А. Сепеев, *К вопросу о формировании этнографических особенностей восточных марийцев*, стр. 129—140.

ным образом с татарами и башкирами³¹. Начиная с середины XIX в. значительно ускорились темпы формирования специфических этнографических черт в материальной и духовной культуре восточных марийцев. К концу XIX в. в этнографической литературе (Т. Семенов, П. Ёрусланов, Д. П. Никольский) для обозначения уральских марийцев появляется термин «восточные черемисы», т. е. восточные марийцы.

Г. А. Сепеев, занимаясь изучением причин, масштабов и этапов переселения марийцев в Прикамье и Приуралье³², установил, что случаи эпизодических переселений марийцев в Камско-Вятское междуречье и Приуралье относятся к концу XV — первой половине XVI в. Миграции усилились после присоединения территории марийцев к России в 1551—1552 гг. Бегство марийцев на восток стало массовым в XVIII в. Основными причинами этого, по мнению Г. А. Сепеева, были: усиление феодального гнета, захват ясачных земель, религиозные гонения и политика христианизации нерусского населения.

Г. А. Сепеев на основе анализа двух документов, обнаруженных им в архиве АН СССР (Ленинград), — «Объявления о деревне Батемировка и о состоянии в ней живущих черемис» и «Описания о черемисском народе, которые живут в Верхотурском уезде при реке Бисерть», осветил вопросы хозяйственного быта и материальной культуры восточных (или уральских) марийцев в первой половине XVIII в.³³

Серьезным вкладом в изучение культуры и быта современного марийского сельского населения явилась статья Г. А. Сепеева о современном жилище марийцев³⁴. Автор в течение 1966—1969 гг. руководил этнографической экспедицией, организованной Марийским научно-исследовательским институтом, во время которой был собран богатый анкетно-статистический материал, позволяющий охарактеризовать современное марийское жилище в Горномарийском, Звениговском, Маркинском, Ново-Торьяльском и Советском районах.

Интересна историографическая работа Г. А. Сепеева об изучении этнографии мари³⁵. Некоторые работы, посвященные казалось бы узким вопросам, обращают на себя внимание новизной источников или подхода к теме. Например, Г. Н. Айплатов обратил внимание этнографов на необходимость изучения марийских знамен XVII в. в историко-этнографическом аспекте³⁶.

Подробное описание счетных бирок (шерева) марийцев конца XIX в., употреблявшихся в качестве долговых обязательств и квитанций, и расшифровка зарубок на бирках сделана Н. Т. Пенгитовым³⁷. Тщательный анализ всех обозначений на бирках привел автора к выводу о том, что по ним можно судить об экономическом состоянии крестьян.

Этнографии народов Поволжья и Приуралья, в том числе и марийцев, посвящены специальные главы обобщающих трудов Института этнографии АН СССР.

³¹ См. например: Г. А. Сепеев, Влияние костюма тюркских народов на костюм восточных марийцев, «Труды МарНИИ», вып. XXII, Йошкар-Ола, 1967, стр. 194—209.

³² Г. А. Сепеев, К вопросу о переселении марийцев в Прикамье и Приуралье, «Труды МарНИИ», вып. XXII, Йошкар-Ола, 1967, стр. 115—130.

³³ Г. А. Сепеев, Архивный документ первой половины XVIII века о восточных марийцах, «Вопросы истории и литературы народов Среднего Поволжья», сб. статей, Казань, 1965, стр. 83—92.

³⁴ Г. А. Сепеев, Современное жилище марийского сельского населения. Новые страницы в истории Марийского края, «Труды МарНИИ», вып. XXIII, Йошкар-Ола, 1971, стр. 179—212.

³⁵ Г. А. Сепеев, Этнография, в кн. «Развитие финно-угроведения в Марийской АССР», Йошкар-Ола, 1970, стр. 74—99; его же, Этнографическое изучение марийского народа, «Научная конференция Гос. этнографического музея Эстонской ССР», Тарту, 1970, стр. 17, 18.

³⁶ Г. Н. Айплатов, Марийские знамена XVII в. как историко-этнографический источник, «Сов. этнография», 1966, № 4.

³⁷ Н. Т. Пенгитов, К вопросу о счетных бирках у марийцев, «Труды МарНИИ», вып. XIV, Йошкар-Ола, 1959, стр. 151—155.

Во втором томе издания «Народы мира» — «Народы Европейской части СССР»³⁸ содержится историко-этнографическое описание неславянских народов, населяющих эту часть территории нашей страны.

В главе «Марийцы» (автор Т. А. Крюкова) содержатся общие сведения о марийцах, дается характеристика их хозяйства (сельского хозяйства, охоты, рыболовства, домашнего производства, ремесел и промыслов, промышленности, средств сообщения и связи), материальной культуры (поселений, жилищ, одежды и пищи), семьи и общественных отношений, духовной культуры (фольклора и литературы, изобразительного искусства, театра и музыки). Глава, написанная с учетом новейших полевых материалов, собранных экспедициями и отдельными исследователями, является попыткой обобщенного описания важнейших массовых форм материальной и духовной культуры марийцев.

Этнографическое описание марийцев дано в книге «Очерки общей этнографии (Европейская часть СССР)»³⁹. Автор В. Н. Белицер дает краткие исторические, географические, антропологические и лингвистические сведения о марийцах, описывает условия хозяйства, материальную культуру (поселения, постройки, одежду, пищу и пр.), семейный и общественный быт, народное творчество, освещает особенности их быта в прежние времена и изменения, происшедшие за годы Советской власти, особое внимание уделяет современным культуре и быту.

Несомненный интерес для этнографов представляют труды по истории религии марийцев. А. В. Краснов и Н. С. Капустин занимались изучением дохристианских верований марийцев и путей преодоления религиозных предрассудков среди них⁴⁰. Социально-психологическим аспектом возникновения дохристианских верований у мари посвящена статья П. С. Голубкина⁴¹. М. Ф. Нехорошков⁴² и В. С. Соловьев⁴³ занимались изучением религии марийцев на более поздних этапах. Особенности преодоления религиозных пережитков среди колхозного крестьянства рассмотрены Н. С. Софроновым⁴⁴.

Подводя итоги этнографического изучения марийского народа за годы Советской власти, можно сказать, что большая работа, проделанная этнографами Марийской АССР, Москвы и Ленинграда по разработке важнейших вопросов этнографии марийцев, открывает благоприятные возможности для создания фундаментальных трудов, посвященных изучению материальной культуры и быта рабочих, колхозного крестьянства Марийской АССР.

³⁸ «Народы Европейской части СССР» (Серия «Народы мира. Этнографические очерки»), II, М., 1964, стр. 510—547 (библиография на стр. 849).

³⁹ «Очерки общей этнографии. Европейская часть СССР», М., 1968, стр. 365—374.

⁴⁰ А. В. Краснов, Возникновение дохристианских верований марийцев, Йошкар-Ола, 1959; его же, Религиозные предрассудки среди мари и пути их преодоления, Йошкар-Ола, 1964 (на мар. яз.); Н. С. Капустин, Некоторые особенности религиозных пережитков в Марийской АССР и их преодоление, «Труды МарНИИ», вып. XIX, Йошкар-Ола, 1964; его же, Пережитки древних религиозных верований и борьба с ними, Йошкар-Ола, 1968.

⁴¹ П. С. Голубкин, Некоторые вопросы из истории дохристианских верований народа мари, «Уч. зап. Куйбышевского гос. педагогического ин-та», вып. 76, Куйбышев, 1970, стр. 106—127.

⁴² М. Ф. Нехорошков, Семья и религия, Йошкар-Ола, 1969; его же, Христианство и брачно-семейные отношения, Автореферат канд. дис., Казань, 1971.

⁴³ В. С. Соловьев, Время и религия, Йошкар-Ола, 1968.

⁴⁴ Н. С. Софронов, Отход крестьянства Марийской АССР от религии и церкви в 20—30-х годах, «Сборник трудов Поволжского лесотехнического ин-та», № 58, вып. I, Йошкар-Ола, 1967, стр. 73—84; его же, Некоторые актуальные вопросы создания системы атеистического воспитания в сельской местности, «Сборник трудов Марийского политехнического ин-та им. М. Горького», № 59, вып. I, Йошкар-Ола, 1969, стр. 126—134.